

Эти гончие были гордостью семьи Ли. Каждую из них отбирали и тренировали с особой жестокостью, превращая в живое оружие, боевая мощь которого была сопоставима с обычными мехами. Их клыки с легкостью прокусывали хитиновые панцири инсектоидов — что им стоило разорвать мягкую человеческую плоть?

Прихвостни Ли Юаня, бросив Сан Цзюци в клетку, поспешили отвернуться, не в силах смотреть на предстоящую расправу. Сам же зачинщик, напротив, пребывал в прекрасном расположении духа. Наполовину волоком вытащив Сан Сяоиня во двор, он приготовился насладиться зрелищем. За ними тенью следовали те десять с лишним подростков, что еще недавно измывались над юношей в классе.

Сан Сяоинь спрятался за плечом Ли Юаня, закрыв лицо ладонями, но нарочно раздвинул пальцы. Сквозь эту узкую щель он внимательно наблюдал за происходящим, не желая упустить ни одной детали.

Псы припали к земле, издавая утробное рычание.

Стояла суровая зима. Температура на улице опустилась до минус двадцати градусов по Цельсию. Ледяной ветер пробирал до костей, и промокшая одежда Сан Цзюци постепенно превращалась в ледяной панцирь. В такую стужу звери, ведомые лишь инстинктами, становятся особенно чувствительны к теплу — и особенно беспощадны.

Сан Цзюци потрянул головой. Замерзшие пряди волос, вставшие колом на морозе, на мгновение закрыли его взгляд, спрятанный за густыми ресницами.

Едва псы оказались в шаге от него, их яростный бег оборвался, точно они налетели на невидимую стену. Остекленевшие, багровые глаза зверей замерли. Они начали судорожно втягивать воздух, ловя невидимые эманации, исходящие от неподвижной фигуры.

Юноша медленно поднялся, опираясь на холодные черные прутья решетки.

Стоило ему выпрямиться, как вся пятерка разом выгнула спины и попятилась. Хвосты поджались, а недавнее рычание сменилось жалобным поскуливанием.

Сан Цзюци сделал шаг вперед — псы синхронно отступили. В конце концов, оказавшись прижатыми к стенке вольера, звери просто рухнули на брюхо, сбившись в одну дрожащую кучу. Казалось, еще мгновение — и они перевернутся на спины, подставляя животы и выпрашивая ласку.

У свидетелей этой сцены глаза полезли на лоб. Ли Юань, не веря увиденному, сорвался на крик:

— Что за чертовщина?!

[Что-что? Конечно, потому что наш господин Носитель теперь Кандидат в боги.] — ехидно отозвалась в сознании F001.

Существа, чья жизнь подчинена лишь первобытной природе, чувствуют опасность и силу гораздо острее людей. Морской окунь в панике уплывает от акулы, заяц замирает при виде тигра, полевка цепенеет перед змеей. Это закон выживания, вшитый в кровь страх перед тем, кто стоит выше в пищевой цепочке.

Новый статус Сан Цзюци внушал животным естественный, почти благоговейный трепет. И этот ужас, идущий из самых недр их естества, легко сокрушил действие химических стимуляторов. Звери подчинились единственному закону, который знали: закону силы.

Иронично, но то, что мгновенно почуяли животные, оказалось недоступно «высокоразвитым» людям.

Сан Цзюци запустил пальцы в мокрые волосы, убирая со лба обледеневшие пряди и открывая бледное, пугающе красивое лицо. Он небрежно хлопнул по тяжелой перекладине вольера и обвел насмешливым взглядом толпу, которая становилась всё больше.

— Не выпустишь меня? — протянул он, глядя на Ли Юаня. — Хочешь, чтобы еще больше людей увидели, как твои хваленые гончие подошли от страха, точно трусливые дворняги?

Вольер стоял на газоне прямо за учебным корпусом, и зеваки уже начали стягиваться к месту происшествия. Ли Юань нервно взъерошил волосы. Этих псов он привез с собой в начале семестра; на одном из практических занятий они в клочья разорвали десяток низших инсектоидов, обеспечив хозяину славу самого опасного парня в Королевской академии. Он привык использовать их для запугивания, зная, что никто не посмеет перечить сыну генерала.

— Откройте клетку! — рявкнул сын генерала. — Вышвырните его оттуда.

Сан Цзюци бросил мимолетный взгляд на гончих, и те задрожали еще сильнее, буквально вжимаясь в землю. Прихвостни Ли Юаня, никогда не видевшие своих зверей в таком состоянии, поспешили исполнить приказ. Они распахнули дверь и грубо схватили юношу за плечи, намереваясь вытащить его наружу.

Но стоило им применить силу, как псы внезапно вскочили. С яростным рыком они рванулись из клетки, сбивая нападавших с ног. Животные, точно обезумев, вцепились в тех двоих, кто посмел коснуться юноши.

Раздался истошный крик. Зубы гончих сомкнулись на руках подручных, и горячая кровь брызнула на снег. Звери напали на своих же.

В толпе зевак поднялся переполох. Люди в панике бросились врассыпную, боясь попасть под клыки обезумевших животных. Никто не ожидал такого поворота событий. Даже Ли Юань застыл на месте, потеряв дар речи.

Лишь спустя несколько секунд он пришел в себя и выхватил из кармана пульт.

— Фу! Стой! Мерзкие твари, прекратите сейчас же! — он судорожно жал на кнопки.

Этот контроллер посылал сигналы на чипы, вживленные в шеи гончих. Юноша мог управлять ими, подавая разряды тока разной мощности. Но стоило Сан Цзюци отойти в сторону, как действие стимуляторов, подавленное его аурой, вспыхнуло с новой силой. Электрические удары лишь добавили псам ярости.

Две гончие, уловив угрозу, исходящую от пульта, резко развернулись. Оскалив окровавленные пасти, они с глухим рычанием прыгнули прямо на Ли Юаня и Сан Сяоиня.

Ли Юань бывал на фронте, но всегда отсиживался в кабине меха в глубоком тылу. За него сражались звери и солдаты. Сейчас он впервые почувствовал дыхание смерти так близко.

Инстинктивно он выставил руку, пытаясь отгородиться от нападавших. Но в следующее мгновение он понял, что не просто выставил руку — он толкнул вперед Сан Сяоиня, который до этого прятался в его объятиях.

Лицо Сяоиня исказилось от ужаса, он закричал, падая навстречу хищникам. Ли Юань попытался поймать его, вернуть в безопасное кольцо рук, но было слишком поздно. Клыки были в сантиметре от горла «любимца».

Сан Цзюци, прислонившись к ледяной решетке, с холодным безразличием наблюдал за этой сценой.

В тот миг, когда зубы псов должны были сомкнуться на плоти, сухой треск выстрелов разорвал воздух. Головы двух гончих взорвались, окропив лицо Сан Сяоиня кровавым месивом. Звери мешками рухнули на землю. Следом прогремело еще три выстрела — и остальные псы, терзавшие двух подручных, затихли навсегда.

Сан Цзюци прищурился, глядя в сторону, откуда пришли пули. В отдалении стояли двое мужчин в военной форме. В руках они сжимали винтовки, из стволов которых еще вился легкий дымок.

Заметив на себе взгляд юноши, один из военных медленно перевел прицел на Сан Цзюци и щелкнул предохранителем.

Тот даже не шелохнулся. Он лишь скрестил руки на груди, вызывающе и лениво опираясь на

прутья клетки.

Второй военный тронул напарника за плечо, и тот нехотя опустил оружие. Обдав Сан Цзюци ледяным взглядом, мужчины скрылись в лесополосе.

Сан Цзюци разочарованно цыкнул.

«Главные герои так просто не дохнут. Какая жалость»

[Господин Носитель, мы в этом мире меньше получаса. Я еще даже миссии не озвучила, а вы уже пытаетесь всех перебить. Не слишком ли лихо?] — подала голос F001.

Сан Цзюци поправил обледевшие волосы.

«Это их собственные собаки решили пообедать хозяевами. При чем тут я, Сан Цзюци?»

Как единственный наследник семьи Ли в трех поколениях, Ли Юань просто не мог остаться без защиты скрытых стражей. И, скорее всего, этих двоих было недостаточно — случись что-то посерьезнее, из теней вышло бы целое подразделение.

Ли Юань, трясаясь от страха, бросился к застывшему Сан Сяоиню:

— Малыш, тише, всё закончилось... Сяоинь, прости меня. Я... я просто растерялся, это был рефлекс! Клянусь, такого больше не повторится!

Юноша поднял лицо, перепачканное кровью гончих, и тупо уставился на Ли Юаня. В его сознании всё еще прокручивался момент, когда «защитник» швырнул его под клыки зверей. Разинутая пасть, зловонное дыхание — он был на волосок от гибели.

Сан Сяоинь выдавил из себя бледную улыбку:

— Всё хорошо... Это просто инстинкт самосохранения. Я не виню тебя.

С этими словами его глаза закатились, и он потерял сознание.

«Не виню»? Как бы не так. Но Ли Юань был единственным сыном могущественного клана Ли, и Сан Сяоиню ничего не оставалось, кроме как играть роль всепрощающего ангела.

Ли Юань подхватил Сан Сяоиня на руки и, не обращая внимания на кровь и грязь, помчался к госпиталю. Его израненные шестерки остались лежать на снегу, корчась от боли. Сан Цзюци обвел взглядом остальных подростков, которые стояли ни живы ни мертвы.

— Если не доставите их к врачу, они до вечера не дотянут, — бросил он через плечо и не спеша направился к учебному корпусу.

С каждым его шагом жетон на шее издавал резкий, издевательский лязг. Квадратная железка размером с ладонь была слишком заметна на его груди, но юноша и не думал её снимать. Он вошел в здание и уверенно зашагал к своему классу.

Уже давно прозвенел звонок. Преподаватель теории стоял у доски, объясняя тактику сражений с инсектоидами. Сан Цзюци, не постучав, толкнул дверь и прошел к своей парте в самом углу. Поверхность стола была испещрена грубыми надписями: «недомерок», «урод», «сдохни», «деревенщина», «бич». Мерзко и методично.

Учитель, казалось, давно привык к подобному. Он никак не отреагировал на бесцеремонное появление ученика, даже не удостоил его взглядом. Урок продолжался своим очередным чередом.

Студенты делали вид, что слушают, но их глаза то и дело косились на Сан Цзюци. Они не выходили из здания, но слышали звуки: лай, крики, выстрелы. Любопытство буквально сжигало их изнутри, и по рядам пополз нарастающий шепот.

В конце концов преподаватель не выдержал и с силой ударил ладонью по столу:

— Тишина! Не позволяйте пустякам отвлекать вас. Вы — лучший Класс А в потоке, ведите себя соответственно!

Класс А считался элитой академии. Здесь учились самые одаренные дети и отпрыски самых влиятельных семей столицы. Сан Сяоинь, Ли Юань и его банда — все были здесь.

И в этот «элитный» круг затесался необразованный выскочка. Все были уверены, что Сан Цзюци попал сюда лишь благодаря связям и собственному тщеславию. На деле же, поступая в академию, изначальный владелец тела даже не знал о разделении на классы. Это Сан Сяоинь умолял директора использовать привилегии и зачислить брата в Класс А, мотивируя это заботой о его образовании.

На самом деле Сан Сяоинь просто хотел, чтобы Сан Цзюци ежесекундно ощущал их пропасть. Дома — пренебрежение родителей, в школе — травля и бойкот. Всё должно было напоминать ему о его ничтожности.

Сан Цзюци поднял руку и спокойно произнес:

— Разрешите обратиться.

Учитель был вынужден прерваться:

— В чем дело?

Одежда юноши была насквозь мокрой. Он медленно поднялся, и жетон на его груди снова звякнул, привлекая всеобщее внимание.

— Господин учитель, я стал жертвой издевательств. Ли Юань не только избил меня, но и надел этот ошейник, запретив его снимать. Вы можете мне восстановить справедливость?

Преподаватель замер. Он долго смотрел на табличку на груди юноши, прежде чем выдать:

— У тебя есть свидетели?

Разумеется, он знал о художествах Ли Юаня. Но тот был сыном генерала Ли, и учитель боялся даже косо посмотреть в его сторону. Заступиться за Сан Цзюци означало немедленно вылететь с работы.

Сан Цзюци пожал плечами:

— Там были только его люди. Кто из них пойдет против своего лидера?

Плечи учителя заметно расслабились:

— Раз свидетелей нет, я не могу полагаться лишь на твои слова. Я не знаю, что там произошло на самом деле.

Сан Цзюци нахмурился, изображая разочарование, но вдруг его лицо просветлело:

— Ах да, я вспомнил! Там был еще один человек. Мой брат, Сан Сяоинь. Он-то уж точно не станет лгать и подтвердит мои слова.

Учитель поперхнулся воздухом. Сан Сяоинь? Тот самый юноша, за чье внимание борются директор и Ли Юань? Сан Цзюци хочет, чтобы он свидетельствовал против своего главного защитника? Он совсем с ума сошел после побоев?

Преподаватель вцепился в кафедру, теряя остатки самообладания:

— И... и где он сейчас?

Сан Цзюци невинно улыбнулся:

— Видите ли, гончие Ли Юаня внезапно взбесились. Мой брат едва не погиб под их клыками и от ужаса лишился чувств. Думаю, сейчас он в госпитале.

Пальцы учителя соскользнули с полированного дерева. Сан Сяоинь — любимец директора Чжоу Гуаня — едва не погиб из-за собак Ли Юаня? Директор этого просто так не оставит. Ли Юаню конец.

<http://bllate.org/book/15826/1435074>